

УНИВЕРСИТЕТ ВЪРХНА АНТРОПОЛОГИЧЕСКА ШКОЛА

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...»

Сборник статей памяти Светланы Рябцевой

*Под редакцией
Р. А. Рабиновича и Н. П. Тельнова*

Библиотека

КИШИНЕВ
2020

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Печатается по решению Ученого совета
университета «Высшая антропологическая школа»

Составители и ответственные редакторы:

доктор истории Р.А. Рабинович,
доктор истории Н.П. Тельнов

Редколлегия:

доктор истории Л.В. Дергачева,
кандидат педагогических наук А.Э. Жабрева,
доктор культурологии Н.М. Калашникова,
кандидат исторических наук А.А. Пескова,
магистр антропологии А.А. Романчук,
доктор истории Д.А. Топал

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...» Сборник статей памяти Светланы Рябцевой = "One her wing is silver, The other one is made of gold..." Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva / составители и ответственные редакторы: Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов; обложка: Д.А. Топал; Университет Высшая антропологическая школа. — Кишинэу: Stratum Plus, 2020. — 508 p.: fig., fot., fig., fot. color, 35 p. il. color. — (Библиотека «Stratum» = Library «Stratum»), ISBN 978-9975-3198-0-5).

Cerințe de sistem: PDF Reader.

Tit., cuprins, rez. paral.: lb. engl., rusă. — Texte: lb. engl., rusă. — Referințe bibliogr. la sfârșitul art.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Этот сборник научных статей посвящён памяти учёного, археолога, видного исследователя истории средневекового ювелирного дела, костюма и ювелирного убора Восточной и Юго-Восточной Европы — Светланы Станиславовны Рябцевой (1966—2019 гг.). С.С. Рябцева занимала в науке уникальное место: её изыскания стали своеобразным «мостом между Востоком и Западом» — исследованиями Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы. Светлана Станиславовна прожила короткую жизнь, но оставила о себе добрую память. Это её замечательные научные работы и то позитивное вдохновение, которое исходило от неё к близким людям, друзьям и коллегам. Сборник объединяет работы исследователей из Молдовы, России, Украины, Румынии, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Словакии, Польши, Франции и Великобритании.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

© Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов, 2020.

© Университет «Высшая антропологическая школа», "Stratum plus" Р.Р.

© Обложка: Д.А. Топал, 2020.

Редактор материалов на английском языке: Ю.Д. Тимотина

Технический координатор: Ж.Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д.А. Топал, Л.А. Мосионжник, Г.В. Засыпкина

Редактор карт: Л.А. Мосионжник

Корректор: Г.В. Засыпкина

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

‘ONE HER WING IS SILVER, THE OTHER ONE IS MADE OF GOLD...’

Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva

*Edited by
R.A. Rabinovich and N.P. Telnov*

KISHINEV
2020

Памяти
Светланы Станиславовны Рябцевой
посвящается

In memory of Svetlana Ryabtseva

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов (<i>Кишинёв, Молдова</i>). «Мои глаза ласкают твой портрет». Несколько штрихов к образу исследователя Светланы Рябцевой	15
Список научных публикаций С. С. Рябцевой	33
Фотоальбом	43
Некоторые графические работы Светланы Рябцевой	44

АРХЕОЛОГИЯ КОСТЮМА

М. М. Казанский (<i>Париж, Франция</i>). Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму.	47
С. Дончева (<i>Шумен, Болгария</i>). О форме и декоре ременных бляшек в раннесредневековой Болгарии	55
С. В. Томсинский (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Накладка на сумку первой половины X в. из Углича.	69
К. А. Лавыш (<i>Минск, Беларусь</i>). Восточные и византийские традиции в комплексе украшений женского костюма Руси (по материалам средневековых городов Беларуси)	77
А. Э. Жабрева (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). О некоторых изобразительных источниках по средневековому костюму сербской знати	89
Н. В. Жилина (<i>Москва, Россия</i>). Фибула как инсигния в западноевропейском костюме	99
К. Тэтару, Т. А. Мартин (<i>Бухарест, Румыния</i>). Булавки из клада начала XVII века из Влэдичаска, жудец Калараш.	107
Л. В. Дергачева (<i>Бухарест, Румыния</i>). Средневековый женский аксессуар головного убора из Республики Молдова	119
Н. М. Калашникова (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Об использовании украшений-реплик при реконструкции костюмных комплексов	125

СОВЕРШЕНСТВО ИЗЫСКАННЫХ УКРАШЕНИЙ

- О. В. Гопкало** (*Киев, Украина*). Кольца, височные кольца, браслеты, серьги, гривны — редкие аксессуары погребального убора культуры Черняхов — Сынтана-де-Муреш 135
- В. Йотов** (*Варна, Болгария*). Золотая пластина с монограммой из поздне-античной крепости на мысе Св. Атанас 147
- И. Р. Ахмедов** (*Санкт-Петербург, Россия*). «Реликтовые» формы украшений из Елшинского клада VII в. н. э. 151
- В. Е. Родинкова** (*Москва, Россия*). История изучения женского металлического убора круга «древностей антов». 163
- А. В. Мастыкова** (*Москва, Россия*). Средневековые перстни с пентаграммой в Юго-Западном Крыму: происхождение, распространение, датировка. 171
- С. Оца** (*Бухарест, Румыния*). Серьги, украшенные ажурными сферическими подвесками, происходящие с территории Румынии, Молдовы и Сербского Баната 181
- Ю. В. Степанова** (*Тверь, Россия*). Перстни из сельских погребальных памятников Тверского Верхневолжья XI—XIII вв. 191
- А. И. Болдуряну** (*Кишинёв, Молдова*). Браслет с арабской надписью и львиной личиной с городища Костешть XIV в. (Молдова) 201
- С. И. Валиулина** (*Казань, Россия*). Некоторые украшения и детали костюма Торецкого городского поселения. 207

СОКРОВИЩА ФОНДОВ

- Л. В. Строкова** (*Киев, Украина*). Древнерусский клад из с. Новые Безрадици Киевской области. 221
- Ю. В. Мысько** (*Киев, Украина*). Предметы древнерусского головного и шейного ювелирного убора в фондовом собрании Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника 227
- А. Ф. Кочкина, Д. А. Сташенков** (*Самара, Россия*). Ювелирные изделия эпохи Волжской Болгарии из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина 237

КРАСОТА САКРАЛЬНОГО

- М. П. Крук** (*Краков, Польша*). Двусторонний энколпион с изображениями Богородицы с младенцем Иисусом и Трех Святых из коллекции князя Чарторыйского в Кракове 251

- А. А. Пескова, А. Ю. Кононович (Санкт-Петербург, Россия). Фрагменты серебряных окладов богослужебных предметов из раскопок Большого Шепетовского городища 265**
- И. А. Стерлигова (Москва, Россия). Драгоценные украшения на древнерусских иконах по «свидетельству» резных и литых образков XIII века . . 277**
- Л. В. Пекарская (Лондон, Великобритания). Золотые колты с изображениями святых: манера исполнения и неизвестные особенности стиля . . 285**
- И. Тентюк, В. Бубулич (Кишинёв, Молдова). Раннесредневековые миниатюрные топоры Карпато-Днестровского региона. Вопросы датировки происхождения и функциональности 299**

ЛИЧНОСТИ И ЗНАКИ ЭПОХ

- С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). Топор с изображением древнерусского княжеского знака из окрестностей Чернигова 311**
- Б. Лесак (Братислава, Словакия), Н. В. Хамайко (Киев, Украина), Е. Е. Черненко (Чернигов, Украина). Печати княгини Марины 315**
- Л. П. Заболотная (Кишинёв, Молдова). Загадка одного портрета: Мария Владимировна Старицкая или Мария (Лупу) Радзивилл? 331**

«СУММА ТЕХНОЛОГИЙ»

- К. С. Чугунова (Санкт-Петербург, Россия). Информативность химического состава средневекового металла на примере двух групп украшений из медных сплавов 341**
- И. Е. Зайцева, Е. С. Коваленко, К. М. Подурец, М. М. Мурашев (Москва, Россия). Древнерусские кресты-энколпионы: опыт нейтронной и синхротронной визуализации 353**
- И. А. Сапрыкина (Москва, Россия). Украшения из легкоплавких сплавов в городском ювелирном наборе XII—XIII вв. (по материалам из раскопок Твери) 363**
- М. И. Гоняный, Т. Г. Сарачева (Москва, Россия). Химический состав металла нательных крестов из поселений Устье 2, 3 на Куликовом поле . . 369**
- Е. В. Салмина, С. А. Салмин (Псков, Россия). Горны на курганах (открытие средневекового металлургического квартала в Пскове при раскопках 2016—2019 гг.) 381**
- Т. Б. Сениченкова, С. О. Урюпов (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о древней технологии смолварения 389**

ЗАВОЕВАТЕЛИ РОДИНЫ

- А. В. Комар** (*Киев, Украина*). Поясные украшения IX в. из погребений древних мадьяр Днестро-Дунайского региона 397
- Э. Галл** (*Бухарест, Румыния*). Предполагаемое погребение «венгерского воина периода Обретения родины», обнаруженное в 1959 году у озера Тей возле Бухареста 407
- М. В. Квитницкий** (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*), **В. С. Синика** (*Тирасполь, Молдова*), **С. Д. Лысенко** (*Киев, Украина*), **А. Тюрк** (*Будапешт, Венгрия*). Погребение из Владычень с украшением венгерского облика. 415

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- С. Н. Травкин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Некоторые особенности использования монет в ювелирном искусстве в средние века 427
- Е. Р. Михайлова** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусские курганы могильника Которск IX 433
- В. Ю. Соболев** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусская погребальная культура Новгородской земли. Хронологические индикаторы раннего этапа. 447
- А. В. Курбатов** (*Санкт-Петербург, Россия*). О редкой находке в Березове на севере Западной Сибири 453
- Н. Д. Руссев** (*Кишинёв, Молдова*). От разноцветных ниточек до косточек и ножинок: к истории этнографических предметов давнего детства 461

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

- Д. А. Топал** (*Кишинёв, Молдова*). Ювелирные изделия клада из Феттерсфельде: в поисках нарратива, автора и адресата 469
- А. А. Романчук** (*Кишинёв, Молдова*). Женские украшения и возникновение Древнерусского государства: заметки на полях проблемы 479
- А. Е. Мусин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Парадоксы рецепции византийской культуры в Древней Руси 487
- Ф. Ницу** (*Бухарест, Румыния*). Потребление ювелирных изделий в Мунтении и Молдове в XVII—XVIII вв. 499
- Список сокращений.** 505

C O N T E N T S

AD MEMORIAM

R.A. Rabinovich, N.P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). ‘My eyes are fondling your portrait’. A few touches to the portrait of researcher Svetlana Ryabtseva . . .	15
List of works by Svetlana Ryabtseva	33
Photoalbum	43
A few graphic works by Svetlana Ryabtseva	44

ARCHAEOLOGY OF COSTUME

M.M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). Fingered Fibulae of Archar-Histria Type on the Danube and in the Crimea.	47
S. Doncheva (<i>Shumen, Bulgaria</i>). On the Shape and Decoration of Belt Mounts in the Early Medieval Bulgaria	55
S. V. Tomsinsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). An Applique for a Bag of 900—950 from the Town of Uglich.. . . .	69
K.A. Lavysh (<i>Minsk, Belarus</i>). Oriental and Byzantine Traditions in a Complex of Ornaments for Women’s Costume in Rus’ (by Materials of Medieval Towns of Belarus).	77
A. E. Zhabreva (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). About Some Graphic Sources on the Medieval Costume of the Serbian Nobility	89
N. V. Zhilina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Fibula as Insignia in a Western-European Costume.	99
C. Tătaru, T.A. Martin (<i>Bucharest, Romania</i>). Pin jewelry pieces from an early 17th century hoard found near Vlădiceasca village, Călărași county	107
L. V. Dergaciova (<i>Bucharest, Romania</i>). Medieval Female Headpiece Found in the Republic of Moldova	119
N.M. Kalashnikova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). On Using Jewellery Replicas during Reconstruction of the Historical Dresses.	125

PERFECTION OF FINE JEWELRY

- O. V. Gopkalo** (*Kyiv, Ukraine*). **Finger Rings, Temple Rings, Bracelets, Earrings, Torcs: rare accessories of burial dress of the Chernyakhov — Sântana de Mureș Culture** 135
- V. Yotov** (*Varna, Bulgaria*). **Gold Plate with Monogram of the Late-Antique Fortress at Cape of St. Atanas** 147
- I. R. Akhmedov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **“Relic” Forms of Jewelry from Elshino Hoard of the 7th Century AD** 15
- V. E. Rodinkova** (*Moscow, Russian Federation*). **History of Study of Women’s Metal Attire from the “Antiquities of the Antae” Circle** 163
- A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Medieval Finger Rings with Pentagram in the South-Western Crimea: Origin, Distribution, Dating** 171
- S. Oța** (*Bucharest, Romania*). **Earrings Decorated with Hemstitched Spherical Pendants Found on the Territory of Romania, Moldavia and the Serbian Banat** 181
- Yu. V. Stepanova** (*Tver, Russian Federation*). **Finger-rings from the Rural Burial Sites of the Tver Upper Volga of 11th—13th Centuries** 191
- A. Boldureanu** (*Kishinev, Moldova*). **Bracelet with Arabic Inscription and Leonine Mask Found in Costești Town of the 14th Century (Moldova)** 201
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **Some Jewelry and Costume Details of the Toretskoe Urban Settlement** 207

TREASURES FROM COLLECTIONS

- L. V. Strokova** (*Kyiv, Ukraine*). **Ancient Russian Treasure Hoard from Novi Bezradychi of Kyiv Oblast** 221
- Yu. V. Mysko** (*Kyiv, Ukraine*). **Objects of the Old Rus Head and Neck Jewelry Dress in the Depositary Collection of the National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Reserve** 227
- A. F. Kochkina, D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Jewelry of the Volga Bulgaria Era from the Funds of the Samara Museum for Historical and Regional Studies named after P. V. Alabin** 237

BEAUTY OF THE SACRED

- M. P. Kruk** (*Krakow, Poland*). **Double-Sided Encolpion with the Virgin and Child and Three Saints in the Collection of the Princes Czartoryski in Krakow** 251

A.A. Peskova, A. Yu. Kononovich (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Fragments of the Silver Frames of Liturgical Items from the Excavation of a Large Fortified Settlement near Shepetovka	265
I.A. Sterligova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Precious Ornaments on Old Russian Icons: Evidence of Carved and Cast Images from the Thirteenth Century	277
L. V. Pekarska (<i>London, Great Britain</i>). Gold Cloisonné Kolty with Images of Saints: their Manufacturing Manner and Unknown Style Features.	285
I. Tentiuc, V. Bubulici (<i>Kishinev, Moldova</i>). Early medieval miniature axes in Carpathian-Dniester region. The issues of dating, origin and functionality . .	299

PERSONALITIES AND SYMBOLS OF EPOCHS

S. V. Beletsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Axe with the Image of an Ancient Russian Ducal Sign from the Outskirts of Chernigov	311
B. Lesák (<i>Bratislava, Slovakia</i>), N. V. Khamaiiko (<i>Kyiv, Ukraine</i>), O. Ye. Chernenko (<i>Chernihiv, Ukraine</i>). Seals of Princess Marina.	315
L. P. Zabolotnaia (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Mystery of One Portrait: Maria Vladimirovna Staritskaya or Maria (Lupu) Radziwill?	331

‘SUMMA TECHNOLOGIAE’

K. S. Chugunova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Informational Value of Medieval Metal’s Chemical Composition Based on Two Groups of Copper-Alloy Jewelry	341
I. E. Zaytseva, E. S. Kovalenko, K. M. Podurets, M. M. Murashev (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Medieval Russian Cross Pendants: Neutron and Synchrotron Imaging Experience	353
I.A. Saprykina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Pewter Jewelry in the Urban Jewelry Set in 12th—13th cc. (According to the Materials from Excavations in Tver)	363
M. I. Gonyanyi, T. G. Saracheva (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Chemical Composition of Metal Used in Breast Crosses from Ustye 2, 3 Settlements on the Kulikovo Field.	369
E. V. Salmina, S. A. Salmin (<i>Pskov, Russian Federation</i>). Metallurgical Furnaces on the Burial Mounds (discovery of the medieval metallurgy district in Pskov during excavations in 2016—2019)	381
T. B. Senichenkova, S. O. Uriupov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Revisiting the Ancient Technique of Tar-making.	389

CONQUERORS OF THEIR OWN HOMELAND

- O. V. Komar** (*Kyiv, Ukraine*). **Belt Fittings of the 9th Century from the Early Magyar Burials of the Dniester-Danube Region** 397
- E. Gáll** (*Bucharest, Romania*). **The Grave of an Allegedly “Conquest Period Hungarian Warrior” Found in 1959, at Tei Lake near Bucharest** 407
- M. V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N. P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*), **S. D. Lysenko** (*Kyiv, Ukraine*), **A. Türk** (*Budapest, Hungary*). **Grave from Vladycheni with Adornment of the Hungarian Type.** 415

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- S. N. Travkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Some Features of the Use of Coins in Jewelry in the Middle Ages** 427
- E. R. Mikhaylova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Barrows with Inhumations from the Medieval Cemetery Kotorsk IX** 433
- V. Yu. Sobolev** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Ancient Russian Funeral Culture of the Novgorod Land. Chronological Indicators of Early Stage** . . . 447
- A. V. Kurbatov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **A Rare Find from Berezov in the North of Western Siberia** 453
- N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*). **From Multi-Colored Threads to Bones and Small Knives: towards history of ethnographic objects from remote childhood** . . 461

POLEMIC ETUDES

- D. A. Topal** (*Kishinev, Moldova*). **Jewellery from Vetttersfelde Hoard: in search of the narrative, its author and recipient** 469
- A. A. Romanchuk** (*Kishinev, Moldova*). **Women’s Jewelry and the Origin of Old Russian State: Some Remarks in the Margins of the Issue.** 479
- A. E. Musin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Paradoxes of the Reception of Byzantine Culture in Medieval Rus’** 487
- F. Nițu** (*Bucharest, Romania*). **Jewellery consumption in Wallachia and Moldova, 17th—18th centuries** 499
- Abbreviations** 505

А. В. Мاستыкова

Средневековые перстни с пентаграммой в Юго-Западном Крыму: происхождение, распространение, датировка

Keywords: Crimea, Byzantium, Balkan region, Middle Byzantine period, funerary sites, pentagram/pentalpha rings

Ключевые слова: Крым, Византия, Балканский регион, средневизантийский период, погребальные памятники, перстни с пентаграммой/пентальфой

A. V. Mastykova

Medieval Finger Rings with Pentagram in the South-Western Crimea: Origin, Distribution, Dating

A finger ring with a pentagram was found in tomb 7 of the Gorzuvity necropolis, which served as the basis for this research in order to study the origin and the distribution of such jewelry, to identify analogies and to clarify their dating. Parallels from the South-Western Crimea and from other territories of the Byzantine world are given. A study of sample of such rings allowed us to identify several features that are most characteristic of the 10th—12th centuries. On this basis, the ring with pentalpha from Gorzuvity necropolis was previously dated to the 9th—11th centuries, not excluding the 12th century. Perhaps, with the help of the natural science methods implemented at present time, we will be able to clarify this date. The pentagram rings are of Byzantine origin, since they were distributed both in Byzantium itself and in its adjacent territories. Considering the finds from closed complexes, the rings appear in the 6th—7th centuries, the most widespread being from the 9th to the 11th centuries, their number dropping in the 12th century. Apparently, it was not an expensive mass production, these products being worn by citizens and residents of settlements. Such rings had an apotropaic character, because the image of the pentagram was supposed to ward off misfortune and evil from a person, whereas the signs of wear indicate that these jewelries were worn daily. Pentagram rings certainly reflect Byzantine fashion, they demonstrate the aesthetic and religious preferences of the peripheral population and testify to a uniform culture in the Byzantine world in the Middle Ages.

А. В. Мастыкова

Средневековые перстни с пентаграммой в Юго-Западном Крыму: происхождение, распространение, датировка

В погребении 7 некрополя Горзувиты был обнаружен перстень с пентаграммой, что послужило основанием для написания этой работы с целью изучения происхождения и распространения таких украшений, выявления круга аналогий, выяснения их датировки. Приводятся параллели из Юго-Западного Крыма и с других территорий византийского мира. Просмотр выборки подобных перстней позволил выделить несколько признаков, наиболее характерных для X—XII вв. На этом основании перстень с пентальфой из Горзувит предварительно датирован IX—XI вв., не исключая XII в. Возможно, с помощью естественнонаучных методов, которые проводятся в настоящее время, мы сможем уточнить эту дату. Перстни с пентаграммой имеют византийское происхождение, были распространены как в самой Византии, так и на сопредельных территориях. Учитывая находки из закрытых комплексов, можно установить, что такие перстни появляются в VI—VII вв., наибольшее распространение получают с IX по XI вв., а в XII в. их становится меньше. Видимо, это было недорогое массовое производство, эти изделия носили горожане и жители сельских поселений. Такие перстни имели аполропейный характер: изображение пентаграммы должно было отвращать беду и зло от человека, а следы изношенности свидетельствуют, что эти украшения носили ежедневно. Перстни с пентаграммой, безусловно, отражают византийскую моду, они демонстрируют эстетические и религиозные предпочтения периферийного населения и свидетельствуют о единой культуре в византийском мире в эпоху средневековья.

В данной статье рассмотрены перстни с изображением пентаграммы, найденные в Юго-Западном Крыму, а также на других территориях византийского мира. Находка такого перстня в погребении 7 некрополя Горзувиты (Южный берег Крыма) послужила причиной написания данной работы с целью изучения происхождения и распространения этих украшений, выявления круга аналогий и проведения сравнительного анализа параллелей, выяснения их датировки.

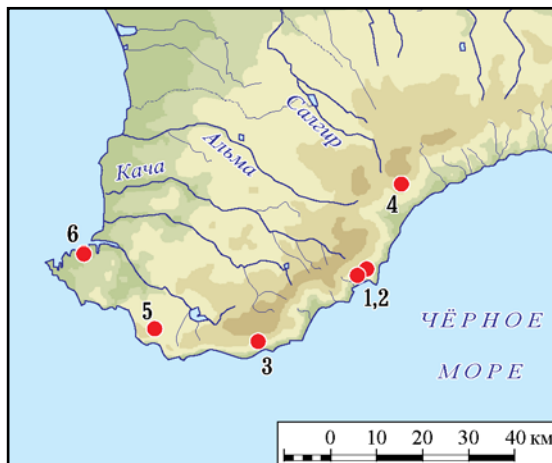
Безусловно, изображения пятиконечной звезды — пентаграммы или пентальфы (синонимы: греч. Πεντάγραμμα — 5 линий, Πεντάλφα — пять букв альфы — Α) на перстнях свидетельствуют об аполропейном характере таких украшений. Пентаграмма является древним символом, известным задолго до появления христианства, и ее изображение — это знак, оберегающий от всякого зла. После IV в. пентаграмма становится одним из главных христианских символов в Византии

(Григоров 2007: 54). Считается, что у ранних христиан пять острых концов пентальфы являлись символическим выражением пяти ран Христа — от тернового венка на лбу и от гвоздей на руках и ногах (Jobes 1991: 1252; Sachs, Badstubner, Neumann 1980: 146). Пентаграмма трактовалась как символ Христа или как символ, идентичный кресту, и христианин, имеющий это изображение, мог надеяться на благосклонность Всевышнего Бога к себе.

Археологический контекст находки перстня с пентаграммой в Горзувитах

В 2018 году Гурзуфским отрядом Крымской новостроечной археологической экспедиции Института археологии РАН были проведены раскопки грунтового могильника, расположенного на территории Международного детского центра «Артек» (пгт. Гурзуф, Ялтинский округ) (Мастыкова 2019б) (рис. 1: 1). Восточнее могильника расположены руины храма («храм в храме» — верхний возведен на развалинах нижнего), севернее — поселение. Первым исследователем этого памятника был А.Л. Якобсон (1951; 1954). Расположение некрополя на отвесном склоне, активные гравитационные и сейсмические процессы, проявляющиеся на этой территории, послужили причиной того, что погребальные конструкции большинства могил были разрушены полностью либо частично. В связи с этими же явлениями положение костяков во многих захоронениях, как правило, нарушено, но в тех случаях, когда позиция сохраняется *in situ*, можно констатировать, что умерших хоронили на спине в вытянутом положении со сложенными на тазу руками, головами на запад (Мастыкова 2019а; 2019б).

Погребение 7 выявлено на западном участке некрополя. Могила длиной 2,10 м, шириной 0,74 м, глубиной 0,48 м, своей длинной осью ориентирована по линии З-В. По всей видимости, погребальная конструкция была плитовой, т.к. на уровне выявления могилы были зафиксированы два фрагмента обработанных каменных плит. Погребение разбиралось послойно; во всех четырех слоях обнаружены многочисленные перемешанные фрагменты скелетов плохой сохранности, анатомический порядок костей отсутствовал. Проведенные М.В. Добровольской (ИА РАН) биоархеологические исследования показали, что в погребении было захоронено семь человек. В верхних двух слоях идентифицированы останки двоих детей, возрастом 3—4 года и около 6 лет, и мужчины 20—25 лет; в нижних сло-

Рис. 1. Карта распространения перстней с пентаграммой в Крыму: 1 — Горзувиты; 2 — Суук-Су; 3 — Симеиз; 4 — Лучистое; 5 — Гончарное; 6 — Херсонес.

Fig. 1. Map of the distribution of rings with a pentagram in the Crimea: 1 — Gorzuvit; 2 — Suuk-Su; 3 — Simeiz; 4 — Luchistoe; 5 — Gonchamoe; 6 — Chersoneses.

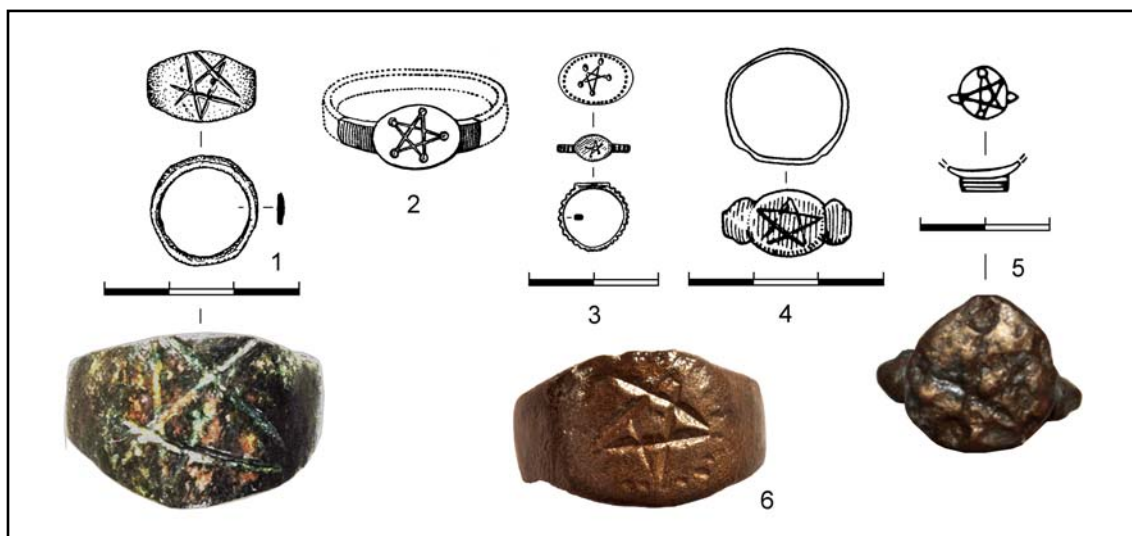
ях — троих взрослых мужчин и женщины 35—45 лет.

Во втором слое у западного края могилы обнаружен перстень, изготовленный из бронзовой¹ пластины толщиной 1,5—1,7 мм с изображением пентаграммы на щитке (рис. 2: 1). Перстень имеет пластинчатую дужку, плавно расширяющуюся в средней части, без вырезанного щитка. В центре щитка — гравированная пентаграмма равноугольной неправильной формы. Лучи звезды разного размера, у двух лучей вершины углов не соединены, у третьего — соединяющие линии перекрещены. Внутренний диаметр — 14 мм, ширина щитка — 11 мм. Небольшой размер перстня и его стратиграфическое положение в могиле указывает на то, что, скорее всего, он принадлежал ребенку возраста около 6 лет.

В третьем слое обнаружено два фрагмента керамики, относящиеся к 1-й и 2-й технологическим группам по И. А. Завадской²; в четвертом слое — бронзовая серьга из круглой в сечении проволоки с двумя застегнутыми концами в виде крючков, пять фрагментов керамики 2-й технологической группы.

¹ Определение цветного металла дается визуально, химический состав изделия в настоящее время изучается.

² Определение керамики проводила Ирина Анатольевна Завадская (НИИ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Симферополь). Пользуясь случаем, приношу ей свою благодарность.

Рис. 2. Перстни с пентаграммой в Юго-Западном Крыму: 1 — Горзувиты, погребение 7; 2 — Суук-Су, погребение 122; 3 — Лучистое, могила 13; 4 — Гончарное; 5 — Симеизский склеп 1955 г.; 6 — Херсонес (1 — рисунок С. Л. Богаченко, фото С. В. Ольховского; 2 — по Репников 1907: рис. 98; 3 — по Айбабин, Хайрединона 2008: табл. 56: 3, 3а; 4 — по Якобсон 1970: рис. 90: 3; 5 — по Турова 2014: рис. 3: кат. 33, фото Н. П. Туровой; 6 — фото Т. Ю. Яшаевой).

Fig. 2. Pentagram rings in South-West Crimea: 1 — Gorzuvity, burial 7; 2 — Suuk-Su, burial 122; 3 — Luchistoe, grave 13; 4 — Goncharnoe; 5 — Simeiz, crypt of 1955; 6 — Chersonesos (1 — drawing by S. L. Bogatchenko, photo by S. V. Olkhovskii; 2 — after Репников 1907: рис. 98; 3 — after Айбабин, Хайрединона 2008: табл. 56: 3, 3а; 4 — after Якобсон 1970: рис. 90: 3; 5 — after Турова 2014: рис. 3: кат. 33, photo by N. P. Turova; 6 — photo by T. Yu. Yashaeva).

В целом, как мы видим, погребальный инвентарь незначительный и не очень выразительный. Наибольший интерес из найденных предметов в погребении 7, бесспорно, представляет бронзовый перстень.

Перстни с изображением пентаграммы в Крыму

В Крыму такие перстни встречаются не часто (рис. 1). Помимо перстня из Горзувит, мне известно еще пять подобных находок.

Также на территории Артека, в могиле 122, относящейся к нижнему слою некрополя Суук-Су, т. е. к VI—VII вв., было открыто парное захоронение — женщины и ребенка. На пальце левой руки ребенка лежал фрагментированный бронзовый перстень с плоской дужкой, с округлым, четко выраженным щитком, украшенным пентаграммой с кружками возле каждого конца (Репников 1907: 109, 110, 145, рис. 98) (рис. 1: 2; 2: 2). В области пояса погребенной женщины лежала В-образная пряжка (Репников 1907: табл. XV: 8), которую можно датировать 2-й пол. VI — 1-й пол. VII в. Учитывая, что анатомический порядок костяков и их позиция сохранились *in situ*, захоронение, видимо, было единовременным.

Тоже на Южном берегу, в Приморском парке поселка Симеиз в 1955 г. был обнару-

жен разрушенный богатый склеп. Среди прочих предметов был найден фрагментированный бронзовый перстень, на дужку которого напаян круглый уплощенный щиток с изображением пентагмы, возле каждого ее конца имеются кружки-углубления (рис. 1: 3; 2: 5). Размер $1,05 \times 0,8 \times 0,4$ см. В целом, материалы симеизского склепа датируются достаточно широко — от VII по X вв. (Турова 2014: 120—122, 126, рис. 3: кат. 33)³.

В Юго-Западном Крыму на могильнике у с. Лучистое в погребении 2 могилы 13 у захороненного взрослого человека на фаланге правой кисти находился бронзовый литой перстень (рис. 1: 4; 2: 3). Узкая дужка перстня имеет рифленую поверхность, по контуру плоского овального четко выраженного щитка нанесены точки, в центре щитка — изображение равноугольной пентагмы с кружками возле каждого конца. Размер $2,2 \times 2,4$ см. Могила 13 датирована VIII—IX вв. (Айбабин, Хайрединона 2008: 86, табл. 56: 3, 3а, рис. 35).

В Байдарской долине в некрополе, расположенном вокруг храма, близ с. Гончарное, в могиле (номер не указан) нижнего горизон-

³ Выражаю свою признательность Наталье Петровне Туровой (Институт археологии Крыма РАН, Симферополь) за любезно предоставленные мне фотографии этой находки.

та VIII—IX вв. найден перстень с пентаграммой на округлом четко выраженном щитке, плечи дужки с двух сторон щитка имеют округлое расширение (рис. 1: 5; 2: 4) (Якобсон 1970: 139, 140, рис. 90: 3)⁴.

В коллекции Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» хранится бронзовый пластинчатый литой перстень из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича (НЗХТ. №28/5400)⁵. Перстень, расширяющийся в средней части, имеет округлый невыраженный щиток, контур которого украшен точками, а центр — гравированной пентаграммой (рис. 1: 6; 2: 6). Диаметр дужки 1,7 см, щитка — 1 см. Перстень из Восточного Средиземноморья отнесен к X—XII вв. (Яшаева и др. 2011: 531, кат. №210).

Как видим, все перстни имеют одинаковый сюжет на щитках, но на некоторых из них изображение пентаграммы дополнено еще и другими элементами (точками, кружками). Имеются различия в технологии изготовления этих украшений — если пластинчатые перстни из Горзувит и Херсонеса (рис. 2: 1, 6) достаточно массивны, имеют плоскую дужку, плавно расширяющуюся в невыраженный щиток, то перстни из некрополей Суук-Су, Лучистое, Гончарное и Симеизского склепа (рис. 2: 2—5) отличаются четко выраженным небольшим округлым или овальным щитком, возможно, не всегда сделаны из сплошной пластины (например, у симеизского — щиток напаян), дужки оформлены иначе.

Перстни с изображением пентаграммы в византийском мире и на сопредельных территориях

В Малой Азии в знаменитом городе Сарды (Sardis/Sardes), на территории современной Турции, был найден перстень из бронзового сплава, на щитке которого изображена пентаграмма, каждый луч звезды украшен углубленным кружком (рис. 3: 1). Четко выраженный круглый щиток по контуру подчеркнут одним рядом мелких точек. Внешний диаметр 2 см, диаметр щитка 1,1 см, толщина 0,1 см. Перстень датирован позднеримским — визан-

тийским периодом (Waldbaum 1983: 129, 130, pl. 48: 832). Перстни с пентаграммами отмечены и на других малоазиатских памятниках: Тире (Tire), датированные от IX до XII вв.; Байындыр (Bayindir) — IX—XII в.; Торбалы (Torbali) — X—XII вв. (Pülz 2020: 62—64, Taf. 22: S105—S113).

Аналогичные перстни известны в Греции. В древнегреческом полисе Коринф (Corinth/Κόρινθος) обнаружено несколько подобных бронзовых перстей (Davidson 1952: 229—231). Некоторые отнесены к выделенному на коринфском материале типу G — овальный щиток с пентаграммой; у одного (1873) контур подчеркнут мелкими точками, дужка с рифленой поверхностью, он датирован X—XI вв. (рис. 3: 2); у другого (1872) контур и все поле щитка украшены мелкими точками, датировка та же — X—XI вв. Их диаметры 2 см и 1,9 см (Davidson 1952: 238, pl. 104: 1873, 1872). Остальные отнесены к типу L — кованым пластинчатым изделиям. На перстне из могилы №1821 (1927) пентальфа с точкой в центре на округлом щитке, контур которого подчеркнут линейным кругом и мелкими точками, плечи дужки украшены перекрещенными линиями (рис. 3: 3). Внутренний диаметр дужки 2 см. По совокупности с другим погребальным инвентарем эта могила датирована VI—VII вв. (Davidson 1952: 242, 243, pl. 105: 1927). Еще два перстня, у одного (1928) — пентаграмма в линейном круге и круге из мелких точек; у второго (1929) — звезда в круге и всё поле щитка усыпано мелкими точками, плечи дужки имеют декор в виде веточек. Внутренний диаметр обоих перстней 1,9 см; датированы VI в. и позже (Davidson 1952: 243, pl. 105: 1928, 1929). Перстень (1939) имеет овальный щиток с пентальфой в круге из мелких точек, дужка не сплошная, ее концы перекрывают друг друга, декорирована узором в елочку. Диаметр 1,9 см; изделие отнесено к X—XI вв. (Davidson 1952: 243, pl. 106: 1939). Г. Р. Дэвидсон отмечает, что некоторые перстни с пентаграммами известны уже в эпоху переселения народов, потом они исчезают, в X в. появляются вновь и бытуют до XII в., при этом более поздние перстни очень похожи на более ранние. Из-за внешнего сходства и отсутствия надежного контекста, кроме находок в могилах, датировка этих предметов затруднена (Davidson 1952: 229, 230). Все перечисленные коринфские перстни имеют большой размер (1,9—2 см) — не исключено, что они могли принадлежать мужчинам.

В погребении 3 некрополя Азорос (Azoros/Αζωρος), в местечке Палиоклиси (Παλιοκλήσι/«Старая церковь») вблизи

⁴ Сердечно благодарю Эльзару Айдеровну Хайрединову (Институт археологии Крыма РАН, Симферополь), обратившую мое внимание на эту находку.

⁵ Приношу глубокую благодарность Татьяне Юсуфовне Яшаевой (Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Севастополь) за помощь в работе, предоставленную мне информацию и фотографии находки.

Рис. 3. Перстни с пентаграммой в византийском мире и на сопредельных территориях: 1 — Сарды; 2 — Коринф (1873 г.); 3 — Коринф, погребение 1821 (1927 г.); 4 — Азорос, погребение 3, 5 — Азорос, погребение 1; 6 — Афрати; 7 — Ритопек; 8 — Гамзиград; 9 — Стари-Рас; 10 — Велики Градац, погребение 102; 11 — Равна-Слог, погребение 21; 12 — Крагулево; 13 — Доростол/Дристр (совр. Силистра); 14 — Скала; 15 — Трошево, погребение 568; 16 — Градиште-Таор; 17 — Бресто-Бурлатица; 18 — Ибрань-Эшбо-халом, погребение 253 (1 — по Waldbaum 1983: pl. 48: 832; 2, 3 — по Davidson 1952: pl. 104: 1873; pl. 105: 1927; 4—6 — по Everyday Life in Byzantium 2002: №615; №836; №775; 7 — по Бајаловић, Пешић 1984: т. VII: 1; 8, 9, 16, 17 — по Зорова 2007: сл. 21; сл. 23; сл. 1; сл. 2; 10 — по Радичевић 2004: сл. 38: 102; 11 — по Jovanović, Vuksan 2005: fig. 16: 4; 12—14 — по Григоров 2007: обр. 62: 16, 3, 2; 15 — фото В. Йотова; 18 — по Istvánovits 2003: kép. 156: 1).

Fig. 3. Finger rings with pentagram in the Byzantine world and in adjacent territories: 1 — Sardis; 2 — Corinth (1873); 3 — Corinth, burial 1821 (1927); 4 — Azoros, burial 3, 5: Azoros, burial 1; 6 — Afrati; 7 — Ritopec; 8 — Gamzigrad; 9 — Stari Ras; 10 — Veliki Gradac, burial 102; 11 — Ravna-Slog, burial 21; 12 — Kragulevo; 13 — Durostolon (modern Silistra); 14 — Skala; 15 — Troshevo, burial 568; 16 — Gradiste Taor; 17 — Brest-Burlatitsa; 18 — Ibrány-Esbó-halom, burial 253 (1 — after Waldbaum 1983: pl. 48: 832; 2, 3 — after Davidson 1952: pl. 104: 1873; pl. 105: 1927; 4—6 — after Everyday Life in Byzantium 2002: №615; №836; №775; 7 — after Бајаловић, Пешић 1984: т. VII: 1; 8, 9, 16, 17 — after Зорова 2007: сл. 21; сл. 23; сл. 1; сл. 2; 10 — after Радичевић 2004: сл. 38: 102; 11 — after Jovanović, Vuksan 2005: fig. 16: 4; 12—14 — after Григоров 2007: обр. 62: 16, 3, 2; 15 — photo by V. Yotov; 18 — after Istvánovits 2003: kép. 156: 1).

г. Элассон (регион Фессалия)⁶, был найден бронзовый перстень, отнесенный к средне-

⁶ Выражаю свою признательность Михаилу Михайловичу Казанскому (младшему) (Салоники, Греция) за любезную помощь в географической локализации греческих памятников.

византийскому периоду. Изделие, сделанное из пластины, в средней части плавно расширяется в щиток, контур которого подчеркнут кругом, в его центр «вписана» пентаграмма, плечи дужки декорированы перекрещенными линиями (рис. 3: 4). Диаметр 2,1 см, диаметр щитка 1,3 см, толщина 0,1 см (Everyday

Life in Byzantium 2002: 451, №615). В погребении 1 этого же некрополя обнаружен идентичный перстень, имеющий щиток с пентальфой в круге, оба плеча плоской дужки украшены крестиками (рис. 3: 5). Перстень датирован средневизантийским временем. Диаметр 2,2 см, диаметр щитка 1,3 см, толщина 0,1 см (Everyday Life in Byzantium 2002: 586, №836).

В некрополе Милеа (Milea/Μηλέα), расположенном недалеко от современного г. Элассон (регион Фессалия), могила №87 содержала женское захоронение с четырьмя бронзовыми перстнями с пентаграммами. На двух перстнях контур щитка украшен, по всей видимости, мелкими точками⁷ (Κουγιουμτζόγλου 2010: 552, 553, εικ. 10; Poulou-Papadimitriou et al. 2012: 395, 396, fig. 13: 1). Это погребение, по наличию в нем декорированных серег в форме полумесяца, датировано IX в. (Poulou-Papadimitriou et al. 2012: 396, fig. 13: 1).

В местечке Афрати (Afrati/Αφράτι) в регионе о. Эвбея найден бронзовый перстень (контекст находки неизвестен) с плоской дужкой и овальным щитком с пентальфой, каждый конец которой украшен кружком. Контур щитка подчеркнут одним рядом мелких точек (рис. 3: 6). Диаметр изделия 2 см. Перстень датирован X—XII вв. (Everyday Life in Byzantium 2002: 560, №775).

На территории Сербии перстни с пентаграммами также известны (Bikić 2010: 118, sl. 89: 5—7)⁸. В коллекции музея г. Белград хранится пластинчатый перстень, датированный X в., из Ритопек (инв. бр. AC I 14; покупка), с пентаграммой и многочисленными мелкими точками по всей поверхности овального щитка (рис. 3: 7). Диаметр 2 см, диаметр щитка 1,5 × 1 см (Бајаловић, Пешић 1984: 84, таб. VII: 1). Перстни с пентальфой IX—XI вв. происходят из Гамзиграда (рис. 3: 8), фиксируются в материалах конца XII — нач. XIII в. средневекового города Стари-Рас (Зорова 2007: 54, сл. 21, 23) (рис. 3: 9). В некрополе Костол-Траянов мост (между устьями Великой Моравы и Тимок) в погребении 13 на пальце правой руки женщины находился бронзовый пластинчатый перстень (диаметр 2,1 см) с изображением пентаграммы в круге, плечи дужки украшены звездочным декором (Радичевић 2004: 72, сл. 42: 13). В этом же регионе, в некрополе

Велики Градац в могиле 102 у левой руки погребенного взрослого человека лежал бронзовый перстень (диаметр 2 см) с пентаграммой в круге (Радичевић 2004: сл. 38: 102) (рис. 3: 10).

В восточной части Центральной Сербии (Тимочка Краина/Timočka Krajina) в могиле 21 некрополя Равна-Слог, у захороненного подростка 14—15 лет обнаружен бронзовый пластинчатый перстень (диаметр 2,1 см) с пентаграммой в круге, все поле круглого щитка украшено мелкими точками, плечи дужки имеют декор в виде веточек (Jovanović, Vuksan 2005: 183, 184, fig. 16: 4) (рис. 3: 11). По мнению авторов, такие перстни имеют очень широкий хронологический диапазон, но погребение 21, по совокупности находок в нем, относят к X в. Учитывая большое сходство с аналогичными образцами из многочисленных археологических памятников в Болгарии, исследователи предполагают, что производились эти перстни в одних и тех же мастерских (Jovanović, Vuksan 2005: 240).

Действительно, в Болгарии подобные украшения отмечены на многих памятниках. В 1-й пол. IX в. перстни с пентаграммой появляются в Южной Болгарии: Копривлен, Перник, Кырджали, Любеново, Златоград, Мирково, Нановица, Сандански, Туховище, Абланица-1 и т.д. Затем, во 2-й пол. IX в., они распространяются уже в Северной Болгарии: Батин-1, 2, Девня-2, Галиче, Якимово, Нова Черна, Дуранкулак, Одырци, Градешница, Плиска-6, Крагулево (рис. 3: 12), Дристр (совр. Силистра) (рис. 3: 13) и т.д. (полную сводку и библиографию см.: Григоров 2007: 54, 55, обр. 62; 84: III.4); в крепости Скала X—XI вв. (Йотов, Атанасов 1998: 114, табл. CVII: 372, 373) (рис. 3: 14); в могиле 568 некрополя Трошево (район Варны) (рис. 3: 15), датированного концом IX — X вв. (Българите... 2004: 91, табл. 27: 7)⁹.

Как видим, перстни этого типа бытуют в Болгарии по обе стороны горного массива Стара Планина, но особое распространение получают в X—XI вв.¹⁰ (рис. 4). После XI в. эти украшения больше не встречаются в Северной Болгарии, однако в Южной Болгарии они бытуют и в нач. XII в. (Григоров 2007: 55, обр. 84). Из всех прочих византийских типов

⁷ Более точное описание перстней дать невозможно из-за качества опубликованных иллюстраций.

⁸ Приношу глубокую признательность Перице Шпехару (Белградский университет, Сербия) за предоставленную информацию и помощь с литературой.

⁹ Приношу огромную благодарность Валерию Йотову (Археологический музей г. Варна, Болгария) за постоянные консультации, помощь с литературой и предоставленные мне фотографии.

¹⁰ Выражаю свою признательность Александру Минчеву (Археологический музей г. Варна, Болгария) за любезную консультацию.

Рис. 4. Карта распространения перстней с пентаграммой, тип III.4, в Болгарии (по Григоров 2007: обр. 84: III.4).

Fig. 4. Distribution of rings with pentagram, type III.4, in Bulgaria (after Григоров 2007: обр. 84: III.4).

таких украшений в количественном соотношении перстни с пентаграммами преобладают, изображение пентагфы иногда сопровождается мелкими точками как внутри, так и между ее лучами, дужки в ряде случаев декорированы Х-образными или растительными знаками (Григоров 2007: 54, 55, обр. 62; 77: III.4). С конца IX в. до X в. перстни делались из тонкого листового металла, а в XI в. они становятся более массивными и тяжелыми. По наблюдениям В. Григорова, перстни с пентаграммами носили в основном женщины и дети (диаметром 14—19 мм), гораздо реже — мужчины (диаметром 20—23 мм). Чаще всего у покойного был только один перстень и, как

показывают данные статистики, в большинстве случаев эти украшения носили на безымянном пальце, преимущественно на левой руке¹¹. Исследователь отмечает, что большинство изделий было сильно изношено, это позволило ему сделать вывод, что перстни носили, вероятно, каждый день, не только в праздники (Григоров 2007: 57, 63).

Перстни с пентаграммами известны и на территории Македонии, например, на поселении Градиште-Таор позднеантичного-

¹¹ Но, например, в Северной Болгарии в некрополях Батни-1 и 2 перстни располагались исключительно на правой руке (Григоров 2007: 63).

раннесредневекового времени (рис. 3: 16), Бресто-Бурлатица (с. Виничани/Viničani возле г. Велес) X—XI вв. (рис. 3: 17). На территории Северной Албании подобные украшения встречены в некрополях Букел/Bukel и Калая Далмацес/Kalaja Dalmaces команской культуры (VII—VIII вв.), в Шурдах Сарда/Shurdah Sarda (Зорова 2007: 52, 53, сл. 1—6, 10—12)¹².

Находки таких перстней также встречаются и в некоторых некрополях на территории Венгрии. В частности, на могильнике Ибрань-Эшбо-халом (Ibrány-Esbó-halom), расположенном в верховье р. Тисы в северо-восточной Венгрии, в женском погребении 253, датированном последней третью X в., был найден пластинчатый перстень (диаметр 2 см) с пентаграммой на четко выраженном круглом щитке, с многочисленными мелкими точками как внутри звезды, так и между ее лучами (рис. 3: 18). Плечи дужки украшены крестиками (Istvánovits 2003: 110, 307, kép. 156: 1, tábla 111: 253/1). Сводка находок таких перстней на территории Венгрии приводится в работе Т. Кеси, все они происходят из женских или детских могил (диаметр 2,1 см, толщина пластин 1—2 мм). По мнению автора, такие украшения характерны для X в., в начале XI в. они исчезают и поэтому не могут быть связаны с христианством в Венгрии, когда эта религия становится государственной. Перстни с христианской символикой, скорее, являются предметами византийской торговли и свидетельствуют о наличии определенных связей этого населения с Византией (Keszi 1990: 133, 134, 142, ábra 1: 4; Istvánovits 2003: 307)¹³.

Заключение

Вернемся к погребению 7 могильника Горзувиты, поскольку обнаруженный в нем перстень с пентальфой является объектом данной публикации. Как уже говорилось выше, погребальный инвентарь в могиле очень незначительный. Проволочные серьги такого типа, как найденная в горзувитском погребении, известны на многих памятниках и имеют широкие временные рамки. Обнаруженные семь

фрагментов керамид 1-й и 2-й технологических групп, скорее всего, относятся к периоду от VIII до XII (XIII?) вв. (Завадская 2010: 254).

Просмотр достаточно репрезентативной выборки перстней с пентаграммами позволил выделить несколько признаков, которые наиболее характерны для X—XII вв.: изделия все пластинчатые, имеют часто невыраженный щиток, который делается шире и округлее, за счет чего изделия выглядят гораздо массивнее. Исследователи также отмечают, что перстни этого времени становятся тяжелее, поскольку стали изготавливаться из более толстых пластин (Davidson 1952: 230; Григоров 2007: 55).

Вместе с тем, поиск аналогий и проведенный сравнительный анализ не дает возможности однозначно определить время существования перстня с пентальфой из Горзувит (рис. 2: 1), но поскольку он имеет все перечисленные выше характеристики, его можно датировать, скорее всего, IX—XI вв., не исключая XII в. Конечно, это предварительная дата, но мы надеемся с помощью естественнонаучных методов исследования, которые проводятся в настоящее время¹⁴, получить сведения, позволяющие уточнить хронологию бытования этого типа украшений.

Перстни с пентаграммой, безусловно, имеют византийское происхождение, они были распространены как в самой Византии, так и на сопредельных территориях. Учитывая находки из закрытых комплексов (Суук-Су, погр. 122; Коринф, погр. №1821) (рис. 2: 2; 3: 3), по всей видимости, перстни появляются в VI—VII вв., но наибольшее распространение они получают с IX по XI вв., а в XII в. их становится меньше. Видимо, это было недолгое массовое производство, и изделия могли быть доступны всем социальным слоям, их носили горожане и жители селений. При этом такие перстни были не просто украшениями, они имели апотропейный характер, поскольку изображение пентаграммы должно было отвращать беду и всякое зло от человека, а следы изношенности на многих изделиях свидетельствуют, что перстни носились ежедневно¹⁵.

¹⁴ Анализы проводятся в Лаборатории радиоуглеродного датирования и микроскопии (руководитель Э.П. Зазовская) Института географии РАН (Москва) и в Центре изотопных исследований Университета Джорджии (США).

¹⁵ Исследователями также приводятся сведения о том, что перстни с пентальфами могли специально жертвоваться заболевшим людям, или их клали в могилу в качестве дара-оберега (Григоров 2007: 63—64; Keszi 1990: 146).

¹² Сердечно благодарю Валерию Евгеньевича Науменко (Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь), обратившего мое внимание на эту работу.

¹³ Приношу искреннюю благодарность Валерии Кульчар и Эстер Иштванович (Сегедский университет, Сегед; музей им. Андраша Йожа, Ньередьхаза; Венгрия) за консультации и помощь с литературой.

Перстни с изображением пентаграммы, несомненно, отражают византийскую моду, в то же время они демонстрируют определенные эстетические и религиозные

предпочтения периферийного населения и в целом свидетельствуют о единой культуре в византийском мире в эпоху средневековья.

Литература

- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. 2008. *Могильник у с. Лучистое I. Раскопки 1977, 1982—1984 годов*. Симферополь; Керчь: Крымское отделение Института востоковедения им. А. Е. Крымского; Деметра.
- Бажаловић М., Пешић Х. 1984. *Накит VIII—XVIII века у Музеју града Београда*. Београд: Музеј града Београда.
- Българите... 2004: Йотов В., Павлова В. (съст.). 2004. *Българите и техникте съседни през V—X век. Каталог на изложба*. Варна: РИМ.
- Григоров В. 2007. *Метални накити средновековна България (VII—XI в.)*. Дисертации 1. София: НАИМ БАН.
- Завадская И. А. 2010. Проблемы изучения кровельного материала средневековых центров Юго-Западного Крыма. *ТГЭ* LIII, 254—268.
- Зорова О. 2007. Пентаграм во средниот век — прелиминарни истражувања врз основа на балканските примери. *Studia mythologica Slavica* X, 51—82.
- Йотов В., Атанасов Г. 1998. *Скала. Крепост от X—XI в. до с. Кладенци, Тервелско*. София: Пенсофт.
- Мастыкова А. В. 2019а. О погребальных конструкциях средневекового могильника Горзувиты. В: Хайрединова Э. А. (ред.-сост.). *Проблемы истории и археологии средневекового Крыма*. Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию А. И. Айбабина. Симферополь: Антикава, 84—85.
- Мастыкова А. В. 2019б. Итоги исследования могильника Горзувиты в 2018 г. В: Зинько В. Н., Зинько Е. А. (ред.-сост.). *XX Боспорские Чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований*. Симферополь, Керчь: НИЦ ИАК КФУ им. В. И. Вернадского; ЦАИ БФ «Деметра», 370—376.
- Радичевић Д. 2004. *Гробља VII—XV столећа уз десну обалу Дунава између уића Велике Мораве и уића Тимока*. Магистарска теза. Београд. Универзитет у Београду. Филозофски факултет. №209.
- Репников Н. И. 1907. Некоторые могильники области Крымских готов. Ч. II. *ЗООИД* XXVII, 101—148.
- Турова Н. П. 2014. Полевые и историко-архивные материалы «Симеизского склепа 1955 г.» в фондах Ялтинского историко-литературного музея. *МАИЭТ* XIX, 118—146.
- Якобсон А. Л. 1951. *Отчет об археологической разведке средневекового поселения и могильника Горзувит (близ Гурзуфа) в 1951 г.* Архив ИА РАН. Р-1. №654.
- Якобсон А. Л. 1954. Разведочные раскопки средневекового поселения Горзувиты (близ Гурзуфа). *КСИИМК* 53, 109—120.
- Якобсон А. Л. 1970. *Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики*. МИА 168. Ленинград: Наука.
- Яшаева и др. 2011: Яшаева Т., Денисова Е., Гинькут Н., Залеская В., Журавлёв Д. 2011. *Наследие византийского Херсона*. Каталог. Севастополь: Телескоп; Остин: Институт классической археологии Техасского университета.
- Bikić V. 2010. *Vizantijski nakit u Srbiji: modeli i nasleđe*. Beograd: Arheološki institut.
- Davidson G. R. 1952. *Corinth. Results of Excavations Conducted by the American School of Classical at Athens XII. The Minor Objects*. Princeton, New Jersey: American School of Classical at Athens.
- Everyday Life in Byzantium 2002: Papanikola-Bakartzis D. (ed.). 2002. *Everyday Life in Byzantium. Byzantine Hours, Works and Days in Byzantium. Catalogue of exhibition*. Athens: Hellenic Ministry of Culture.
- Istvánovits E. 2003. *A Rétköz honfoglalás és Árpád-kori emlékei*. Nyiregyháza: Jósza András Múzeum.
- Jobes G. 1991. *Dictionary of mythology, folklore and symbols*. Vols. 1 & 2. New York: Scarecrow Press.
- Jovanović S., Vuksan M. 2005. Medieval Necropolis. In: Vasić M. (ed.). *Roman and Medieval necropolis in Ravna near Knjaževac*. Monographs 42. Belgrade: Archaeological Institute, 175—275.
- Keszi T. 1999. 10. századi zárt lemezgyűrűk pajzs alakúan kiséződő fejével, pentagramma és madár ábrázolással. In: Perémi Ágota S. (ed.). *A Népvándorlások Fiatal kutatói 8. Találkozójának Előadásai*. Veszprém: Kiadja a Veszprém Megyei Múzeumi Igazgatóság; Laczkó Dezső Múzeum, 133—148.
- Κουγιουμπτζόγλου Σ. 2010. Παλαιοχριστιανική κεραμική από τους αρχαιολογικούς χώρους της Αζώρου και της Μηλέας της επαρχίας Ελασσώνος του νομού Λαρίσης. In: Παπανικόλα-Μπακιρτζή Δ., Κουσουλάκου Ν. (eds.). *Κεραμική της Ύστερης Αρχαιότητας από τον ελληνικό χώρο (3ος-7ος αι. μ.Χ.)*. Αθήνα: Αρχαιολογικό Ινστιτούτο Μακεδονικών και Θρακικών Σπουδών, 548—561.
- Poulou-Papadimitriou N., Tzavella E., Ott J. 2012. Burial Practices in Byzantine Greece: Archaeological Evidence and Methodological Problems for its Interpretation. In: Salamon M. et al. (eds.). *Roma, Constantinople and Newly-Converted Europe*. Kraków; Leipzig; Rzeszów; Warszawa: Geisteswissenschaftliches Zentrum Geschichte und Kultur Ostmitteleuropas; Instytut Archeologii i Etnologii Polskiej Akademii Nauk; Instytut Archeologii Uniwersytetu Rzeszowskiego, 377—428.
- Pülz A. M. 2020. Byzantinische Kleinfunde aus Ephesos. Ausgewählte Artefakte aus Metal, Bein, Glas. In: *Forschungen in Ephesos. Katalog und Tafelband XVIII* (1). Wien: Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Sachs H., Badstübner E., Neumann H. 1980. *Christliche Ikonographie in Stichworten*. Leipzig: Koehler & Amelang.
- Waldbaum Jane C. 1983. *Metalwork from Sardis: the finds through 1974*. Archaeological Exploration of Sardis. Monograph 8. London: Harvard University Press Cambridge.

References

- Aibabin, A.I., Khairedinova, E.A. 2008. *Mogil'nik u sela Luchistoe (Necropolis near Luchistoe Village)* 1. Raskopki 1977, 1982—1984 godov (Excavations of 1977, 1982—1984). Series: Bosporskie issledovaniia = Bosphoros studies. Supplementum 4. Simferopol; Kerch: "Demetra" Publ. (in Russian).
- Bajalović, M., Peshić, Kh. 1984. *Nakit VIII—XVIII veka u Muzeju grada Beograda (8th—18th Century Jewelry in Belgrade City Museum)*. Belgrade: Belgrade City Museum (in Serbian).
- Yotov, V., Pavlova, V. (comp.). 2004. *Bălgarite i tehnikite săsedi prez V—X vek. Katalog na izložba (Bulgarians and their Neighbours in 5th—10th Centuries: Catalogue of the Exhibition)*. Varna: Regional Historical Museum (in Bulgarian).
- Grigorov, V. 2007. *Metalni nakiti srednovekovna Bălgariya (VII—XI v.) (Metal Jewelry in Medieval Bulgaria in 7th—11th Centuries)*. Series: Disertatsii (Dissertations) 1. Sofia: National Institute of Archaeology with Museum, Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
- Zavadskaiia, I.A. 2010. In *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Transactions of the State Hermitage Museum)* LIII, 254—268 (in Russian).
- Zorova, O. 2007. In *Studia mythologica Slavica* X, 51—82 (in Bulgarian).
- Yotov, V., Atanasov, G. 1998. *Skala. Krepost ot X—XII v. do s. Kladentsi, Tervelsko (Skala, a Fortress of 10th—12th Centuries near the Kladentsi Village, Tervel District)*. Sofia: "Pensoft" Publ. (in Bulgarian).
- Mastykova, A.V. 2019. In Khairedinova, E.A. (ed., comp.). *Problemy istorii i arkhologii srednovekovogo Kryma (Issues of History and Archaeology of the Medieval Crimea)*. Simferopol: "Antikva" Publ., 84—85 (in Russian).
- Mastykova, A.V. 2019. In Zin'ko, V.N., Zin'ko, E.A. (eds., comp.). *XX Bosporskie Chtenia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Osnovnye itogi i perspektivy issledovaniia (20th Bosphoran Readings. Cimmerian Bosphorus and Barbarian World in Antiquity and Middle Ages: Main Results and Perspectives of Research)*. Simferopol; Kerch: Research Center for History and Archaeology of the Crimea, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky; "Demetra" Publ., 370—376 (in Russian).
- Radičević, D. 2004. *Grobja VII—XV stoleća uz desnu obalu Dunava između ušća Velike Morave i ušća Timoka (Cemeteries of the 7th—15th Centuries along the Right Bank of the Danube between the Mouth of Velika Morava and the Mouth of Timok)*. Master Thesis, no. 209. Belgrade: Belgrade University, Department of Philosophy (in Serbian).
- Repnikov, N.I. 1907. In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)* XXVII, 101—148 (in Russian).
- Turova, N.P. 2014. In *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XIX, 118—146 (in Russian).
- Jakobson, A.L. 1951. *Otchet ob arkhelogicheskoi razvedke srednovekovogo poseleniia i mogil'nika Gorzuvit (bliz Gurzufa) v 1951 g. (Report on Archaeological Survey on the Medieval Settlement and Necropolis of Gorzuvit, near Gurzuf, in 1951)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no. 654 (in Russian).
- Jakobson, A.L. 1954. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 53, 109—120 (in Russian).
- Jakobson, A.L. 1970. *Rannesrednevekoveye sel'skie poseleniia Iugo-Zapadnoi Tavriki (Early Medieval Rural Settlements of South-Western Taurica)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkhologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 168. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Iashava, T., Denisova, E., Gin'kut, N., Zaleskaia, V., Zhuravlev, D. 2011. *Nasledie vizantiiskogo Khersona. Katalog vystavki k 185 letiiu raskopok Khersonesa Tavricheskogo (Legacy of the Byzantine Chersonesos. Exhibition Catalogue to the 185th Anniversary of Excavations of Tauric Chersonesos)*. Sevastopol: "Teleskop" Publ.; Austin: ICA Texas (in Russian).
- Bikić, V. 2010. *Vizantijski nakit u Srbiji: modeli i nasleđe*. Beograd: Arheološki institut.
- Davidson, G.R. 1952. *Corinth. Results of Excavations Conducted by the American School of Classical at Athens* XII. *The Minor Objects*. Princeton, New Jersey: American School of Classical at Athens.
- Papanikola-Bakartzi, D. (ed.). 2002. *Everyday Life in Byzantium. Byzantine Hours, Works and Days in Byzantium. Catalogue of exhibition*. Athens: Hellenic Ministry of Culture.
- Istvánovits, E. 2003. *A Rétköz honfoglalás és Árpád-kori emlékhelye*. Nyiregyháza: Jósza András Múzeum.
- Jobes, G. 1991. *Dictionary of mythology, folklore and symbols*. Vols. 1 & 2. New York: Scarecrow Press.
- Jovanović, S., Vuksan, M. 2005. *Medieval Necropolis*. In Vasić, M. (ed.). *Roman and Medieval necropolis in Ravna near Knjaževac*. Monographs 42. Belgrade: Archaeological Institute, 175—275.
- Keszi, T. 1999. 10. századi zárt lemezgyűrűk pajzs alakúán kiszélesedő fejfel, pentagramma és madár ábrázolással. In Perémi Ágota, S. (ed.). *A Népvándorlások Fiatal kutatói 8. Találkozójának Előadásai*. Veszprém: Kiadja a Veszprém Megyei Múzeumi Igazgatóság; Laczkó Dezső Múzeum, 133—148.
- Κουγιουμτζόγλου, Σ. 2010. Παλαιοχριστιανική κεραμική από τους αρχαιολογικούς χώρους της Αζώρου και της Μηλέας της επαρχίας Ελασσόνας του νομού Λαρίσης. In Παπανικόλα-Μπακιρτζή, Δ., Κουσουλάκου, Ν. (eds.). *Κεραμική της Ύστερης Αρχαιότητας από τον ελληνικό χώρο (3ος-7ος αι. μ.Χ.)*. Αθήνα: Αρχαιολογικό Ινστιτούτο Μακεδονικών και Θρακικών Σπουδών, 548—561.
- Poulou-Papadimitriou, N., Tzavella, E., Ott, J. 2012. *Burial Practices in Byzantine Greece: Archaeological Evidence and Methodological Problems for its Interpretation*. In Salamon, M., et al. (eds.). *Roma, Constantinople and Newly-Converted Europe*. Kraków; Leipzig; Rzeszów; Warszawa: Geisteswissenschaftliches Zentrum Geschichte und Kultur Ostmitteleuropas; Instytut Archeologii i Etnologii Polskiej Akademii Nauk; Instytut Archeologii Uniwersytetu Rzeszowskiego, 377—428.
- Pülz, A.M. 2020. *Byzantinische Kleinfunde aus Ephesos. Ausgewählte Artefakte aus Metal, Bein, Glas*. In: *Forschungen in Ephesos. Katalog und Tafelband* XVIII (1). Wien: Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Sachs, H., Badstubner, E., Neumann, H. 1980. *Christliche Ikonographie in Stichworten*. Leipzig: Koehler & Amelang.
- Waldbaum, J.C. 1983. *Metalwork from Sardis: the finds through 1974*. *Archaeological Exploration of Sardis*. Monograph 8. London: Harvard University Press Cambridge.

Статья поступила в сборник 12 февраля 2020 г.

Anna Mastykova (Moscow, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences¹.

Мастыкова Анна Владимировна (Москва, Россия). Доктор исторических наук. Институт археологии Российской Академии наук.

E-mail: amastykova@mail.ru

Address: ¹ Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117292, Russian Federation